

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УКРАИНЕ

Итоги и перспективы

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УКРАИНЕ

Итоги и перспективы

**Цви Лерман, Дэвид Седик, Николай Пугачев и
Александр Гончарук**

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
Рим, 2007

Использованные определения и представленный материал в настоящем информационном продукте не предполагают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития любой страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ или рубежей.

ISBN 978-92-5-405695-7

Без права переиздания. Воспроизведение и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте, для образовательных или некоммерческих целей разрешаются без получения предварительного письменного согласия владельцев авторского права при условии указания полного названия источника. Воспроизведение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте, для перепродажи или других коммерческих целей запрещается без получения предварительного письменного согласия владельцев авторского права. Заявки на получение такого разрешения следует направлять Руководителю Службы политики и поддержки электронного издательства Отдела коммуникаций ФАО по адресу: Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome, Italy, или по электронной почте: copyright@fao.org

© FAO 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	v
Ключевые результаты и основные выводы	1
Часть I. Развитие событий в аграрном секторе и аграрная политика Украины.....	21
1. Аграрная политика Украины до и после 2000 года	22
2. Нормативно-правовая база для проведения земельной реформы в Украине	26
2.1. Первая стадия реформ (1990-1999 гг.)	26
2.2. Переломный момент: Президентский указ 1999 года о неотложных мерах по реформированию.....	33
аграрного сектора экономики	33
3. Структура сельского хозяйства в Украине	37
3.1. Типология украинских хозяйств	37
3.2. Организация индивидуального сектора	41
4. Влияние реформ на показатели аграрного сектора.....	49
4.1. Производительность сельскохозяйственных угодий и производительность сельскохозяйственного труда	52
5. Сельское хозяйство Украины в сравнительной перспективе	58
5.1. Украина, Молдова и Россия	58
5.2. Украина и страны, недавно присоединившиеся к Евросоюзу.....	61
Часть II. Анализ опроса	67
6. Проект исследования	68
7. Реорганизация хозяйств	75
7.1. Время и способы создания хозяйств	77
7.2. Распоряжение земельными и имущественными паями	80
7.3. Изменение структуры занятости.....	85
7.4. «Агрохолдинги» в Украине	88
8. Земля и земельные рынки	92
8.1. Размеры хозяйств	92
8.2. Земли личных крестьянских хозяйств.....	93
8.3. Земли крестьянских (фермерских) хозяйств.....	97
8.4. Земли сельскохозяйственных предприятий	99
8.5. Планы, касающиеся укрупнения хозяйств.....	100
8.6. Сроки аренды и арендная плата.....	102
8.7. Купля-продажа земли	106
8.8. Фрагментация земли	107
9. Конъюнктура сельского хозяйства в Украине	111

9.1. Изменения конъюнктуры сельского хозяйства	111
9.2. Доступ к сельскохозяйственной технике	117
9.3. Новая роль региональных органов власти	120
10. Социальная сфера на селе	122
11. Производство и реализация сельскохозяйственной продукции	127
11.1. Структура посевных площадей	131
11.2. Животноводство	132
11.3. Объем реализации и внутривоспроизводственное потребление ...	137
12. Кредиты и инвестиции	141
12.1. Использование кредитов	141
12.2. Источники кредитов	142
12.3. Процентные ставки и сроки кредитования	146
12.4. Уровень задолженности	148
12.5. Препятствия для получения кредита	150
12.6. Залог и гарантии по кредиту	153
12.7. Налогообложение и работа с банками	155
12.8. Инвестиционные планы	157
12.9. Прибыль и долги в СХП	160
13. Человеческий капитал	164
13.1. Качество человеческого капитала	164
13.2. Диверсификация занятости	167
13.3. Сельская рабочая сила	169
13.4. Спрос на сельскую рабочую силу	171
14. Производительность аграрного сектора	174
14.1. Показатели частной производительности	175
14.2. Совокупная факторная производительность (СФП)	182
15. Доходы сельских семей	192
15.1. Структура семейного дохода	192
15.2. Стоимость потребления собственной продукции	194
15.3. Определяющие факторы семейного дохода	196
15.4. Доходы и уровень благосостояния сельского населения ...	199
15.5. Достаточность семейного дохода	203
16. Заключение	207
Список литературы	242

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для всех бывших социалистических стран, и особенно для 12 республик бывшего СССР, входящих ныне в Содружество Независимых Государств (СНГ), одним из важнейших компонентов перехода от плановой экономики к рыночной всегда была земельная и сельскохозяйственная реформа. Украина, вторая после России по численности населения страна СНГ и третья по площади (после России и Казахстана), начала процесс аграрных реформ в марте 1991 года, т.е. за шесть месяцев до объявления независимости от Советского Союза. Однако все 1990-е годы Украина подвергалась резкой критике со стороны международных организаций в связи с медленным и неэффективным ходом реформ. В период с 1991 по 1994 годы, когда у власти в стране находился президент Леонид Кравчук, да и потом, в 1994-2004 гг., когда президентом был Леонид Кучма, если речь заходила о реформах в Украине, повсеместно (и справедливо) употреблялись такие пренебрежительные выражения, как «шаг вперед, два шага назад», «просто вывеску сменили», «неутешительные результаты», «отсутствие решительного прогресса» (хотя, возможно, в отношении периода правления Кучмы такие характеристики были и не столь обоснованными). Оценивая результаты девяти лет реформ за период до 1999 года, эксперты Всемирного банка подвели итоги проведенного ими непрерывного мониторинга в следующих нелестных выражениях (см. Csaki, Letman 2001):

Земельная реформа в Украине главным образом ограничилась переводом государственной формы собственности в коллективную... С помощью этих вялых реформ не удалось радикально изменить традиционную для Украины коллективную организацию сельского хозяйства... Деление и внутренняя реструктуризация крупных хозяйств носили крайне ограниченный характер. Поэтому неудивительно, что переходный пе-

риод не принес ожидаемых результатов с точки зрения рентабельности и экономической эффективности.

Эффект «большого взрыва» в этом смысле имел выпешедший в декабре 1999 года Указ Президента Украины №1529 «О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики» (в дальнейшем мы будем ссылаться на этот документ как на «Президентский указ 1999 года»). Введение в действие этого указа означало, что Украина приняла важное решение о завершении приватизации земли путем конверсии «земельных паев» (существовавших до этого только на бумаге земельных сертификатов, дававших право собственности на землю, которые выдавались сельскому населению) в физические, имеющие конкретные границы, собственные земельные участки. За принятие такого решения долгое время ратовали международные организации-доноры, и оно поставило земельную политику Украины особняком по отношению к политике в этой области других крупных стран СНГ (России, Казахстана, Беларуси). В результате Украина встала практически на тот же путь развития земельной реформы, что и две самые маленькие страны, входящие в СНГ: Молдова и Азербайджан.

В январе 2005 года исполнилось пять лет с даты принятия этого важнейшего указа. В этой связи ФАО разработала специальный проект мониторинга, с помощью которого можно было оценить результаты реформ за период с 2000 года и на основании тех реалий, которые имеют место в аграрном секторе, выработать соответствующие рекомендации в области аграрной политики¹. Общая цель данного исследования заключалась в том, чтобы определить, какие коренные изменения в земельной и сельскохозяйственной политике произошли в стране после 2000 года, и каков масштаб этих изменений. Методология анализа предполагала проведение анкетного опроса трех групп респондентов, представляющих структуру

---

¹ Подробный анализ реформ в период 1991-99 см. Lerman et al. (1994); Lerman et al. (1995); Lerman, Csaki (1997); Lerman, Csaki (2000).

украинского сельского хозяйства: руководителей крупных сельскохозяйственных предприятий, крестьян-фермеров и представителей сельского населения, работающих на личных крестьянских хозяйствах (в дальнейшем мы будем ссылаться на это исследование как на «Опрос ФАО 2005 года»). Кроме того, чтобы узнать, как воспринимаются изменения, произошедшие на уровне хозяйств, «со стороны», были опрошены также сельскохозяйственные чиновники регионального уровня. Для составления фактической картины изменений в аграрном секторе использовались данные официальной государственной статистики. Данное исследование было предназначено для проведения сравнительного анализа земельных прав, структуры управления и экономической эффективности двух основных секторов сельского хозяйства Украины: корпоративного (который представлен сельскохозяйственными предприятиями) и индивидуального. Мы планировали также собрать информацию, которая позволила бы выявить основные различия между сельскохозяйственными предприятиями «новой волны», созданными на базе нового законодательства в период после 2000 года, и «старыми» хозяйствами – преемниками традиционных колхозов и совхозов.

Данное исследование является плодом коллективных усилий трех организаций: Отдела содействия в проведении сельскохозяйственной политики Регионального отделения ФАО для Европы и Центральной Азии (REUP) в Риме, проекта ПРООН «Аграрная политика для человеческого развития» (Киев), и Института социологии НАН Украины (Киев). Дэвид Седик, как глава REUP, отвечал за реализацию проекта в целом и за руководство и координацию действий в рамках исследования. Владимир Артюшин и Николай Пугачев, которые работали по программе проекта «Аграрная политика для человеческого развития», отвечали за проведение исследования в Украине непосредственно на местах, в том числе за сбор и анализ данных по аграрному сектору. Юрий Привалов, Александр Гончарук и Мария Олейник из киевского Института социологии отвечали за проведение полевых исследований и

осуществляли надзор за созданием электронной базы данных на основе сведений, собранных в ходе исследования. Цви Лерман из Иерусалимского университета в Израиле осуществлял общее научное руководство исследованием и вместе с Дэвидом Седиком выполнил тот итоговый анализ, на основании которого данное исследование построено.

В этой книге две части. В первой из них представлен краткий обзор ситуации в области аграрной политики Украины до и после 2000 года, после чего идет подробный анализ нормативно-правовой базы для проведения земельной и сельскохозяйственной реформы, а также общее описание влияния реформ на аграрный сектор после 1990 года. Во второй части книги приводятся результаты опроса почти 1400 индивидуальных хозяйств и сельскохозяйственных предприятий, проведенного весной 2005 года в восьми областях Украины. Данный опрос проводился с целью получения конкретной информации, касающейся тех изменений, которые произошли на уровне хозяйств за период после выхода Президентского указа 1999 года. Книга начинается с раздела «Ключевые результаты и основные выводы», в котором содержится краткое описание наиболее важных результатов исследования и некоторые рекомендации в области аграрной политики. В последней главе (**Глава 16**) основные выводы и заключения, к которым мы пришли, приводятся в более развернутом виде.

Список литературы и источников, которыми мы пользовались при проведении исследования, указан в конце книги. Таблицы и цифры, приведенные без ссылки на конкретный источник, основаны на результатах Опроса ФАО 2005 года.

В книге используются следующие условные сокращения:

- ЛКХ – личное крестьянское хозяйство;
- КФХ – крестьянское (фермерское) хозяйство;
- СХП – сельскохозяйственное предприятие.

ЛКХ и КФХ считаются индивидуальными или семейными хозяйствами (даже в случае, когда КФХ зарегистрировано как юридическое лицо), а СХП являются корпоративными хозяйствами (юридическими лицами).

ЛКХ и КФХ являются определенными организационными формами сельскохозяйственных производителей. На семейном уровне, мы различаем между семьями (или членами) КФХ и ЛКХ используем термины «крестьяне-фермеры» или «семьи фермеров» для первых и «сельские домохозяйства» или «сельские работники» для вторых. Эта чисто условная терминология, принятая для целей нашего исследования, т.к. фермеры, конечно, тоже являются сельскими жителями.

КЛЮЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Земельная и сельскохозяйственная реформа в Украине началась более 15 лет назад и, судя по имеющемуся опыту, процесс этот оказался долгим и трудным. Первый этап сельскохозяйственных реформ начался в 1992-1993 годах. Он заключался, во-первых, в приватизации земли (которая была проведена путем распределения среди сельского населения земельных паев), и, во-вторых, в обязательном преобразовании бывших колхозов и совхозов в корпоративные акционерные структуры. Датой начала второго этапа реформ в стране считается декабрь 1999 года, когда корпоративные хозяйства (сельскохозяйственные предприятия), в соответствии с Президентским указом №1529/99, должны были превратить земельные паи в собственные земельные участки пайщиков. Землю, полученную пайщиками в результате конверсии земельных паев, можно было использовать для создания новых частных (фермерских) хозяйств или для расширения имеющегося личного приусадебного участка. Сельскохозяйственные предприятия могли продолжать использование земли, выделенной сельскому населению в виде частных земельных паев, только при условии заключения с землевладельцами официальных договоров аренды.

В январе 2005 года исполнилось пять лет с даты принятия этого важнейшего Президентского указа. В этой связи ФАО разработала специальный проект мониторинга, с помощью которого можно было бы оценить результаты реформ за период с 2000 года и на основании выявленных реалий выработать соответствующие рекомендации в области аграрной политики.

Для составления фактической картины изменений, происшедших за это время в аграрном секторе, использовались данные официальной государственной статистики. На основании сведений, полученных в результате проведенного весной 2005 года анкетирования почти 1400 респондентов, по двум основным категориям сельскохозяйственного сектора Украины - сельскохозяйственным предприятиям и индивидуальным кре-

стьянским хозяйствам - был проведен сравнительный анализ влияния реформ на уровне хозяйств².

Изменения земельной политики и рост ВВП после 1999 года способствовали восстановлению аграрного сектора

После земельной реформы 1999 года почти 7 миллионов сельских жителей стали собственниками земельных участков - причем собственниками не «на бумаге», а на деле, - и теперь 70% земель сельскохозяйственного назначения находится в физической собственности сельских жителей.

Введение в Украине земельной реформы может обеспечить сельскому населению существенный источник дохода, поскольку средний землевладелец, сдавая свою землю в аренду, может зарабатывать на этом около 400 гривен в год, что эквивалентно средней зарплате за два с половиной месяца. Но при этом, в соответствии с мораторием, который действует до января 2008 года (и может быть продлен до 2012 года), продавать свою землю новым землевладельцам запрещено.

В результате реформ 1999 года появились частные сельскохозяйственные предприятия так называемой «новой волны»: это были хозяйства, организованные единственным предпринимателем на землях, арендуемых им у сельских собственников. По данным за 2004 год, таких «частных» сельскохозяйственных предприятий было более 4000, т.е. около 25% от общего количества всех корпоративных хозяйств (сельскохозяйственных предприятий) в Украине. Остальные 12000 сельскохозяйственных предприятий были организованы как хозяйственные общества (*господарські товариства*), в том числе акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственные кооперативы и т.д.

Продолжающийся процесс реформ полностью изменил структуру сельского хозяйства Украины: если раньше основная концентрация производства была в колхозах, то на

---

² В дальнейшем это исследование упоминается как «Опрос ФАО 2005 года». Его проект более подробно изложен в **Главе 6**.

нынешнем этапе явно доминирующим оказался индивидуальный сектор.

В настоящее время сельскохозяйственные предприятия распоряжаются менее чем 60% сельскохозяйственных угодий (до начала реформ, в 1990 году, этот показатель составлял 95%) и обеспечивают около 30% валовой сельскохозяйственной продукции (по сравнению с 70% в 1990 году). Индивидуальный сектор, который представляют традиционные личные крестьянские хозяйства на приусадебных участках (ЛКХ) и независимые крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ)³, появившиеся после 1992 года, использует более 40% сельскохозяйственных угодий, обеспечивая при этом 70% объема валовой сельскохозяйственной продукции. В рамках самого индивидуального сектора основной вклад в сельскохозяйственное производство вносят не КФХ, а ЛКХ, поскольку они распоряжаются существенно большим объемом сельскохозяйственных угодий: на ЛКХ приходится 33% земель сельскохозяйственного назначения, на КФХ же - всего 8%. Если говорить о структуре аграрного сектора, то Украина сейчас гораздо больше похожа не на Россию, а на Молдову.

В 1999 году темпы перевода земель сельскохозяйственного назначения из корпоративного сектора в индивидуальный значительно возросли: если в 1990 году на долю индивидуального сектора приходилось лишь 6% сельхозугодий, то в 1998 году эта доля составляла уже 17%, а в 2004-м - целых 41%. Увеличение доли индивидуальных хозяйств отразилось в увеличении среднего размера земельных наделов, поскольку общая площадь сельскохозяйственных земель в Украине осталась прежней - 42 миллиона гектаров. Таким образом, размеры среднего КФХ выросли с 25-30 га в 1998 году до

---

³ Фактически термин «крестьянское (фермерское) хозяйство», или КФХ, перестал существовать с выходом Закона Украины «О фермерском хозяйстве» (№ 973-IV) от 19 июня 2003 года, которым прежний закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» признан утратившим силу. Но в целях единообразия изложения в этой книге для обозначения фермерского хозяйства везде употребляется термин «крестьянское (фермерское) хозяйство» (КФХ). *Примечание переводчика*

70-80 га в 2003-2004 годах, а среднее ЛКХ увеличилось с 1 га в 1992-1999 годах до 2,5 га в 2004 году.

Реформы 1999 года повлияли также и на уровень экономической эффективности сельского хозяйства Украины. **В 1999 году и в индивидуальных хозяйствах, и в корпоративных начался интенсивный подъем сельскохозяйственного производства:** в период между 1999 и 2004 годами его рост (в постоянных ценах) составил 30%. Главным образом это объясняется ростом производства в индивидуальном секторе, но некоторые сопутствующие эффекты наблюдались также и в корпоративном секторе (там спад производства прекратился в 2000 году, и количество нерентабельных хозяйств в 2000-2004 годах снизилось до 40%; для сравнения, в 1997-1999 годах их было почти 100%). Конечно, есть определенное искушение объяснить столь резкое улучшение показателей сельскохозяйственного производства изменениями государственной политики в аграрной сфере. Но на самом деле рост сельскохозяйственного производства произошел одновременно с общим ростом ВВП, т.е. это просто могло быть одним из проявлений общего экономического подъема в Украине.

Признаками экономического подъема после 1999 года является также рост двух показателей эффективности аграрного сектора: производительности земли и производительности сельскохозяйственного труда. Производительность земли за период с 1999 по 2004 годы выросла на треть: с 1200 гривен на гектар до 1600 гривен на гектар (в постоянных ценах 2000 года). Главным образом это свидетельствует о росте сельскохозяйственного производства (поскольку общая площадь сельскохозяйственных угодий почти не изменилась). Рост производительности сельскохозяйственного труда был еще выше: если в 1999 году на одного работающего приходилось 10000 гривен, то в 2004 году – уже 15000 гривен. Однако такое увеличение может в значительной степени объясняться изменением методики статистического учета рабочей силы, в результате чего оценочное количество занятых в сельском хозяйстве с 2002 года резко уменьшилось.

В результате реорганизации аграрного сектора сельское население стало менее зависимым от местного сельскохозяйственного предприятия. Коллективные сельскохозяйственные предприятия (КСП) - преобладающая в структуре сельского хозяйства Украины в период между 1993 и 1999 годами организационно-правовая форма - после 1999 года полностью исчезли. В настоящее время сельскохозяйственные предприятия в основном представлены всевозможными обществами с ограниченной ответственностью и частными арендными предприятиями. Количество акционеров в сельскохозяйственных предприятиях варьируется от 1 до 1600, но предприятий, принадлежащих единственному акционеру, целых 16%, а в 31% предприятий количество акционеров составляет от одного до трех.

Две трети опрошенных ЛКХ получили свои земельные паи как минимум «на бумаге», и более половины - в виде реальных земельных участков. Это значительно больше, чем по данным предыдущих опросов, проведенных в 1994 и 1996 годах. Но сохранили в пользовании ту землю, которая была получена в результате реформ, только крестьяне-фермеры; остальное же сельское население в основном сдает свою землю в аренду местным сельскохозяйственным предприятиям, а для собственного пользования оставляет лишь небольшую ее часть. Это говорит о том, что сельское население явно предпочитает сдавать свои земельные паи в аренду, а не вкладывать их в качестве доли в уставный фонд какого-либо сельскохозяйственного предприятия.

Местные сельскохозяйственные предприятия больше не являются основными работодателями в сельской местности. Лишь 20% опрошенного в ходе исследования взрослого населения заявили, что сельскохозяйственное предприятие является их основным местом работы; для сравнения, в 1996 году этот показатель составлял 67%. **Никак не связаны с местным сельскохозяйственным предприятием целых две трети респондентов.** Те, кто не работает на местном сельскохо-

зяйственном предприятии, в основном заняты или в семейном хозяйстве, или вообще вне аграрного сектора.

Земля и рынки земли: роль аренды

Три основные категории хозяйств очень сильно отличаются друг от друга по размерам. Согласно данным исследования, средние размеры хозяйств составляют 1700 га для сельскохозяйственных предприятий, 140 га - для КФХ, и 1,7 га - для ЛКХ. Сельскохозяйственные предприятия в Украине пока еще намного крупнее, чем аналогичные хозяйства в странах с рыночной экономикой (так, на корпоративное хозяйство в США приходится в среднем 500-600 гектаров земли), а вот размер ЛКХ оказался намного меньшим, чем в странах с рыночной экономикой (в США это 130 гектаров, в 15 странах Евросоюза - 20). Такая разница в размерах хозяйств обуславливает ту устойчивую двойственность структуры сельского хозяйства, которая была характерна еще для советских времен.

В ЛКХ земля обрабатывается собственными силами лишь на 36% - остальное сдается в аренду. Более половины сельских семейств сдает в аренду хотя бы какую-то часть своей земли, а вот берут землю в аренду домашние хозяйства очень редко (всего 3% респондентов). Те немногие семьи, которые все же берут землю в аренду, обрабатывают существенно большие участки: почти по 16 гектаров по сравнению с теми 1-2 гектарами, которые обрабатывает остальная часть сельского населения. Разницу целиком и полностью составляет арендованная земля. Рост КФХ, которые сами по себе гораздо крупнее личных хозяйств, также полностью определяется масштабами аренды земли: размеры КФХ, арендующих землю, достигают более 200 гектаров, в то время как размеры хозяйств, не имеющих арендованной земли, достигают в среднем всего 50 гектаров. Из 140 гектаров среднего КФХ лишь 18% земли является собственной, остальные же 82% арендованы - либо у других землевладельцев, либо у государства. Таким образом, в целом крестьяне-фермеры придерживаются совершенно иной стратегии аренды: **большинство крестьян-фермеров арен-**

дуют землю для того, чтобы увеличить обрабатываемую площадь, тогда как большинство сельских домохозяйств сдают в аренду землю, которую не могут обработать сами.

У сельскохозяйственных предприятий, в отличие от КФХ и ЛКХ, собственной земли очень мало, и в основном они практикуют аренду земли у частных лиц (членов, пайщиков-акционеров и других сельских землевладельцев). На данном этапе лишь незначительное меньшинство акционеров и других арендодателей являются фактическими работниками сельскохозяйственного предприятия: большинство из них является просто пассивными землевладельцами, которые сдают свою землю в аренду сельскохозяйственному предприятию, не требуя взамен гарантированной работы за зарплату.

Средний размер арендной платы, по данным Опроса ФАО, составляет около 100 гривен за гектар в год (согласно ответам и арендодателей, и арендаторов). Сельские семьи, сдающие свою землю в аренду, зарабатывают на этом по 500-550 гривен в год, что соответствует примерно 100 долларам США.

Несмотря на то, что коэффициенты участия в рынках аренды земли довольно высоки, рынок купли-продажи земли все еще безнадежно неразвит: никто из опрошенных не сообщил о продаже земли, и лишь 5% крестьян-фермеров сообщили о покупках земли за последние 5 лет. В этих немногих случаях покупка, как и аренда, положительно сказалась на размерах хозяйств, подтверждая общее впечатление о том, что сделки на рынке земли действительно помогают укрупнить хозяйства. Пока что очень сильное сопротивление вызывает сама идея купли-продажи земли - в особенности среди руководителей сельскохозяйственных предприятий и представителей ЛКХ; для крестьян-фермеров такая позиция менее характерна. Однако почти 30% респондентов среди представителей ЛКХ считают, что в будущем, если захотят, они смогут купить землю для укрупнения своего хозяйства, в то время как крестьяне-фермеры и руководители сельскохозяйственных предприятий больше рассчитывают в этом смысле на аренду земли у частных лиц.

Изменение конъюнктуры сельского хозяйства: на смену госпоставкам и госзакупкам пришла частная торговля

Респонденты из индивидуального сектора – представители КФХ и ЛКХ – оценивают общие последствия перемен, происшедших в стране в процессе второго этапа реформ, намного более позитивно, чем руководители сельскохозяйственных предприятий. Последние проявляют меньше энтузиазма, поскольку с 2000 года сельскохозяйственные предприятия столкнулись с такими проблемами, как нехватка рабочей силы, сокращение производства, эрозия прибыли и увеличение налогового бремени.

Несмотря на сокращение производства на сельхозпредприятиях, их руководители положительно оценивают те перемены, которые произошли в поведении работников, занятых в сельском хозяйстве. **Такие традиционные проблемы, как низкий уровень трудовой дисциплины, отсутствие мотивации, воровство и расхищение имущества, пьянство, в настоящее время стоят уже не так остро, как раньше.**

Руководители жалуются, что доступ к покупным материально-техническим ресурсам стал хуже, чем до 2000 года. Однако количественный анализ показывает, что **около 80% руководителей сельхозпредприятий и крестьян-фермеров имеют доступ к материально-техническим ресурсам, а примерно половине из них фактически удается купить все, что им необходимо.** Основным каналом поставок ресурсов для сельскохозяйственного производства является частная торговля – коммерческие поставщики и частные лица. Несмотря на то, что государственные поставщики по-прежнему играют здесь определенную роль, со временем она существенно сократилась, и от каналов коммерческой торговли они отстают довольно сильно.

В ходе исследования острого дефицита сельскохозяйственной техники выявлено не было. Около 90% сельхозпредприятий и КФХ сообщают о наличии у них тракторов и комбайнов, а также дополнительной мелкой сельхозтехники. Сельскохозяйственные предприятия, разумеется, располагают

гораздо большим парком техники: на одно предприятие приходится в среднем 67 единиц различной техники, на одно КФХ - только 11 единиц. Техника, используемая сельскохозяйственными предприятиями, в основном крупная и более дорогая по сравнению с той, которую применяют в КФХ. И сельскохозяйственные предприятия, и КФХ в основном рассчитывают на собственную технику, но довольно часто берут технику в аренду. Большую часть **арендуемой техники предоставляют частные источники: по данным исследования, государственные программы лизинга сельскохозяйственной техники практически не используются.** В ЛКХ сельхозтехники намного меньше: в среднем на ЛКХ приходится по три единицы техники, из них тяжелой техники – всего одна единица (трактор или комбайн). ЛКХ существенно больше полагаются на аренду и совместную покупку сельхозтехники – возможно, это объясняется нехваткой средств на капитальные затраты.

Руководители сельскохозяйственных предприятий сейчас гораздо меньше зависят от директив со стороны региональных властей и имеют больше свободы в принятии экономических и бизнес-решений, чем до 2000 года. По мнению респондентов, доступ к кредитам стал шире, но это может быть чисто субъективным ощущением, которое возникло благодаря гибкой бюджетной политике и практике списания долгов на региональном уровне. Региональные органы власти заявляют, что не могут повлиять на распределение сельскохозяйственного кредита, и что эти вопросы решаются непосредственно коммерческими банками.

Социальная сфера на селе: переход на платные услуги

Ответственность за социальные активы на селе в значительной мере перешла от сельскохозяйственных предприятий к местным органам власти. Сельскохозяйственные предприятия продолжают **традиционную политику поддержки производства в ЛКХ:** это касается помощи в обработке земельных участков, в реализации сельскохозяйственной продукции,

в снабжении сельскохозяйственными ресурсами, в транспортировке и даже в покупке потребительских товаров. **Но в настоящее время ЛКХ возмещают большую часть затрат, понесенных в этой связи сельхозпредприятиями**, и на поддержку ЛКХ, согласно данным исследования, приходится лишь около 0,5% общих годовых расходов среднего сельхозпредприятия.

Производство и реализация сельскохозяйственной продукции: ЛКХ уже нельзя считать чисто натуральным хозяйством

Стоимость производства отражает разницу в масштабах землепользования для всего спектра сельскохозяйственных производителей – и сельхозпредприятий, и КФХ, и ЛКХ. Сельскохозяйственные предприятия и КФХ занимаются в основном смешанным сельхозпроизводством (растениеводство и животноводство), при относительно низком уровне диверсификации на несельскохозяйственные отрасли. В ассортименте сельхозпредприятий и КФХ доминирует растениеводство, а в ЛКХ доли растениеводства и животноводства примерно одинаковы. Сельскохозяйственные предприятия и КФХ выращивают в основном зерновые культуры, в то время как в ЛКХ значительная часть земли отводится под картофель и овощи.

Несмотря на то, что в ассортименте продукции КФХ доля продукции животноводства меньше, чем у сельхозпредприятий, в этих категориях хозяйств явно имеет место сближение ассортимента – возможно, это является свидетельством накопления капитала в КФХ за период с 1998 года. Многие руководители сельхозпредприятий и крестьяне-фермеры выражают намерение увеличить производство продукции животноводства при наличии достаточного объема кормов, хотя у хозяйств, занятых в животноводстве, рентабельность существенно ниже, чем у тех, которые специализируются только на растениеводстве. На отношение к животноводству по-прежнему явно больше влияют эмоциональные факторы, а не соображения рентабельности, хотя **региональные власти уже**

не вмешиваются в процесс принятия решений относительно содержания скота на уровне хозяйств.

Сельскохозяйственные предприятия и КФХ являются полноценными товарными производителями, продающими большую часть своей продукции (не по бартеру, а за деньги). ЛКХ в среднем продают всего 20% своей продукции, но даже при таком уровне товарности ЛКХ уже нельзя считать только натуральным хозяйством: почти две трети опрошенных домохозяйств сообщают, что какая-то часть продукции у них идет на продажу, а 10% хозяйств продают более половины своей продукции (т.е. как настоящие товарные производители). Так что назвать ЛКХ натуральным хозяйством было бы не вполне справедливо. **На самом деле ЛКХ представляют собой «полутоварные» хозяйства.** Доля реализованной продукции растет вместе с ростом размеров самого хозяйства. Таким образом, **уровень товарности ЛКХ возрастет, если с помощью механизмов земельного рынка им дадут возможность выйти за рамки действующих в настоящее время ограничений и увеличить свои площади.**

Все хозяйства реализуют свою продукцию в основном по частным каналам, в том числе через коммерческую торговлю и приватизированные предприятия, занимающиеся переработкой сельхозпродукции. Объем реализации государственным закупщикам и бывшей системе потребкооперации пренебрежимо мал. Для ЛКХ характерна относительно высокая доля прямых продаж потребителям на рынке.

Задолженность и доступ к кредитам: возрастание роли коммерческих банков и поставщиков материально-технических ресурсов

По мнению руководителей сельхозпредприятий и крестьян-фермеров, доступ к кредитам в настоящее время вполне удовлетворителен: 63% руководителей предприятий и 34% крестьян-фермеров сообщили, что брали займы и кредиты. Доступ к кредитам со временем расширился, и руководители сельскохозяйственных предприятий отметили, что сейчас си-

туация с кредитами лучше, чем была до 2000 года. Сельские домохозяйства (ЛКХ) берет кредиты и займы намного реже (только 15% респондентов).

Основными источниками получения кредита для сельскохозяйственных предприятий и КФХ являются банки и поставщики материально-технических ресурсов. Доля товарных и натуральных кредитов, как показало исследование, незначительна, при этом задолженность по зарплате, налогам и социальным отчислениям особой проблемой не является. По отношению к КФХ государство в роли кредитора выступать практически перестало. Официальные кредиты постепенно приходят на смену неформальным займам у родственников и других лиц из индивидуального сектора.

Производители сельскохозяйственной продукции обычно берут кредиты на 12 месяцев под 19% годовых. Поскольку в 2004 году коэффициент инфляции был около 9%, то реальная стоимость сельскохозяйственного кредита в Украине составляет 9%-10% в год – по мировым стандартам это довольно много. Респонденты в целом жаловались на то, что процентные ставки слишком высоки, а сроки кредитования – слишком коротки: приемлемой для будущих кредитов была названа процентная ставка в размере 8% при сроке кредита от 3 до 4 лет. Но те 8% годовых, которые устроили бы респондентов, фактически эквивалентны нулевой (или даже отрицательной) процентной ставке, а это, конечно же, экономически недостижимо.

Для получения банковского кредита, разумеется, необходимо какое-то обеспечение (залог или гарантия), и большинство сельхозпредприятий и КФХ могут его предоставить. Но при этом отсутствие или недостаточность обеспечения были названы как одно из трех основных препятствий для получения кредита (после высоких процентных ставок и коротких сроков кредитования).

В отличие от той ситуации, которая имела место в прошлом, уровень задолженности сейчас не особенно высок: долг среднего хозяйства может быть погашен за счет выручки от

реализации продукции за 6-7 месяцев. Положение сельскохозяйственных предприятий в 2005 году по сравнению с 1998 годом значительно улучшилось: в то время соотношение объема долгов к объему выручки от реализации составляло около 2 лет, и задолженность предприятий была предметом серьезного беспокойства. Рентабельность хозяйств с 1998 года также значительно повысилась, но у предприятий с долгами по-прежнему уровень рентабельности ниже, чем у предприятий без долгов.

Инвестиционные планы весьма амбициозны

Все респонденты отметили, что у них большие инвестиционные планы на будущее, и это является признаком общего оптимизма и уверенности в благоприятных перспективах национальной экономики. Две трети товарных производителей (сельскохозяйственные предприятия и КФХ) планируют произвести вложения в производственные фонды; наиболее приоритетными были названы закупки сельскохозяйственной техники и оборудования, а также скота. ЛКХ делятся на две примерно равные группы. Представители первой из них планируют осуществить инвестиции в развитие хозяйства (также в основном в сельскохозяйственную технику и скот), а представители второй собираются произвести потребительские инвестиции (строительство дома, покупка автомобиля и товаров длительного пользования).

Выявленные в ходе исследования инвестиционные планы респондентов весьма амбициозны; по отношению к объему выручки от реализации объем планируемых инвестиций оценивается в 33% для сельскохозяйственных предприятий и в 53% для КФХ. Общие оценочные инвестиционные затраты в 5-8 раз превышают объем фактических инвестиций произведенных в 2004 году, что является еще одним признаком высокой степени делового оптимизма.

Финансировать свои инвестиции руководители сельхозпредприятий и крестьяне-фермеры планируют за счет собственных средств (сбережений) и банковских кредитов, а вот

представители ЛКХ рассчитывают в этом смысле почти исключительно на собственные сбережения. Руководители предприятий одним из вариантов финансирования инвестиций считают лизинг (в основном это касается сельскохозяйственной техники и оборудования, но также и скота и перерабатывающего оборудования). Правда, на практике лизинг используется довольно редко.

Сельская занятость: рабочей силы «столько, сколько надо»

В семьях крестьян-фермеров сам фермер главным образом работает в семейном хозяйстве, а основным источником диверсификации дохода является его супруга: 21% жен работают по найму, и еще 5% относятся к числу самозанятого населения, работая за пределами семейного хозяйства. У глав сельских домохозяйств и их жен источники дохода более диверсифицированы: у целых 40% из них основное место работы находится вне семейного хозяйства. Но при этом работа в семейном хозяйстве является основным фактором распределения времени: главы ЛКХ работают в личном хозяйстве по 8,6 часов в день в течение 295 дней в году, а те, кто при этом работает также на сельскохозяйственном предприятии, посвящают своему семейному хозяйству «всего лишь» 7,6 часов в день в течении 301 дня в году (на предприятии они заняты 247 рабочих дней в году).

По результатам опроса, в штате среднего сельскохозяйственного предприятия числится от 120 до 130 постоянных работников; еще 16% рабочей силы составляют сезонные рабочие. В КФХ заняты в среднем менее 9 человек, из которых 3 являются членами семей фермеров. Практически все КФХ сообщают, что у них в хозяйствах работают члены их семей, а наемным трудом пользуется лишь половина фермерских хозяйств. В целом по КФХ вклад членов семьи составляет 55%; на труд наемных работников приходится 45%. Разница в численности занятых на сельскохозяйственных предприятиях и в

КФХ в значительной мере объясняется разницей в размере сельхозугодий.

По мнению респондентов, ситуация с рабочей силой в аграрном секторе вполне удовлетворительна. Более половины руководителей предприятий считают, что рабочей силы как раз «столько, сколько надо», и лишь 2% признают, что имеется некоторый ее излишек. Нехватка рабочей силы не кажется такой уж серьезной проблемой среди опрошенных хозяйств: на эту проблему жаловались всего 40% респондентов - как на сельскохозяйственных предприятиях, так и в КФХ. В КФХ наблюдается нехватка неквалифицированных рабочих, в то время как сельхозпредприятиям нужны как раз более квалифицированные работники (трактористы, комбайнеры, различные специалисты в области сельского хозяйства). Потребность в неквалифицированной рабочей силе превышает потребность в квалифицированных рабочих для хозяйств обеих категорий.

Одним из важных факторов, не позволяющих хозяйствам нанять нужных работников, является неконкурентоспособно низкая оплата труда, но основным препятствием здесь, похоже, стали трудности с предложением на рынке труда. В этой связи можно указать на такие аспекты, как нехватка достаточно квалифицированной рабочей силы; проблемы, связанные с возрастной структурой рабочей силы; наличие у претендентов на рабочие места так называемых «дурных привычек» (пьянство, ненадежность); наконец, у людей может просто отсутствовать должная мотивация для работы (они регистрируются на бирже труда, но на работу в аграрном секторе не соглашаются).

Производительность аграрного сектора: у крупных сельскохозяйственных предприятий никаких преимуществ нет

Если руководствоваться теоретическими соображениями, то у мелких частных хозяйств производительность должна быть выше, чем у крупных предприятий. Соответственно, по уровню производительности хозяйства должны распределять-

ся следующим образом: у ЛКХ производительность выше, чем у КФХ, а у КФХ - выше, чем у сельхозпредприятия. ЛКХ и правда достигают наивысшей производительности сельскохозяйственных угодий (которая измеряется в стоимости продукции в расчете на один гектар), но у сельхозпредприятий и у КФХ производительность сельскохозяйственных угодий примерно одинакова. Однако регрессионный анализ показывает, что с ростом размера хозяйства производительность земли уменьшается - как по всей выборке (по всем трем категориям хозяйств), так и по подвыборке, состоящей только из сельхозпредприятий и КФХ. С другой стороны, производительность труда на сельхозпредприятиях выше, чем в КФХ (для ЛКХ оценить производительность труда было невозможно).

Расчет совокупной факторной производительности (СФП) на основании данных бухгалтерского учета как отношения стоимости произведенной продукции к затратам, показывает, что СФП у КФХ, как и ожидалось, действительно несколько выше, чем у сельхозпредприятий (1,5 и 1,3, соответственно; это означает, что у КФХ стоимость произведенной продукции выше затрат на 50%, а у предприятий - только на 30%). С другой стороны, попытки оценить совокупную факторную производительность (СФП) эконометрическими методами, с применением аппарата производственной функции, убедительных результатов не дали: СФП у сельхозпредприятий и у КФХ отличались незначительно. Эти результаты не продемонстрировали ожидаемого преимущества индивидуальных хозяйств с точки зрения уровня производительности, однако весьма убедительно показали, что **крупные сельскохозяйственные предприятия не являются более эффективными, чем КФХ: в украинских хозяйствах эффекта масштаба (т.е. повышения эффективности от роста масштабов производства) не наблюдается, и потому обоим этим типам хозяйств следует предоставить равные условия для развития.**

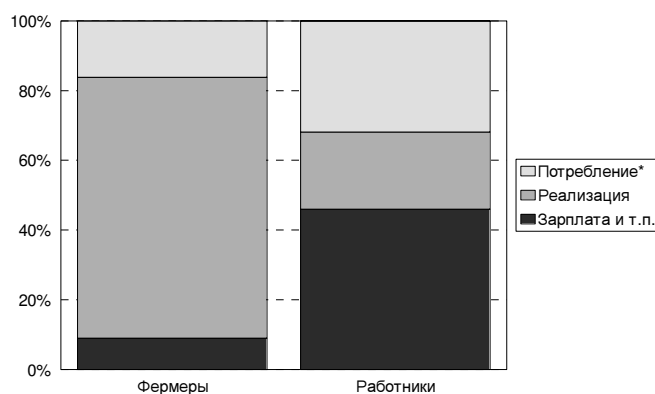
Доходы сельского населения: фермеры зарабатывают больше, но в семьях сельских работников источники дохода более диверсифицированы

Оценивались доходы двух категорий сельских семей – крестьян-фермеров, занимающихся самостоятельным семейным хозяйством («фермеры»), и других сельских семей, ведущих личное подсобное хозяйство (ЛКХ) в дополнение к работе по найму или к социальным отчислениям («сельские работники»). У фермеров доходы оказались намного выше, чем у сельских работников – как в расчете на семью в целом, так и на душу населения. У фермеров средний годовой доход семьи составляет 54500 гривен, у сельских работников – менее 10000 гривен. Фермеры получают большую часть денежных доходов за счет продажи сельскохозяйственной продукции, и лишь малую часть – в виде зарплат и пенсий. Сельские работники же значительно больше зависят от зарплат и пенсий и меньше – от реализации продукции сельского хозяйства. Другим фактором, отличающим фермеров от сельских работников, является доход от собственности (арендные платежи за землю, выплата дивидендов по имущественным паям, и т.д.), который у сельских работников составляет 4,2% семейного дохода, а у фермеров практически равен нулю. В то время как фермеры обрабатывают всю свою землю и главным источником дохода считают продукцию сельского хозяйства, сельские работники охотно сдают часть своей земли (в основном свои земельные паи) в аренду и получают от этого дополнительный доход.

Стоимость собственной сельскохозяйственной продукции, потребляемой домохозяйством, можно считать дополнительным неденежным доходом: потребление собственной продукции заменяет денежные расходы на покупку продуктов питания. По результатам исследования, у сельских работников стоимость собственного потребления добавляет к денежному доходу семьи примерно 50%, а у фермеров – 20%. Исходя из этих оценок, у сельских работников стоимость собственного потребления продукции сельского хозяйства составляет 32% совокупного семейного дохода, а у фермеров – 16%. Реализа-

ция товарной сельскохозяйственной продукции остается главной составляющей дохода фермеров даже с учетом стоимости собственной продукции, потребляемой домохозяйством, тогда как в семьях остального сельского населения более весомый вклад вносят зарплаты, пенсии и стоимость собственной сельскохозяйственной продукции, потребляемой домохозяйством (см. рисунок).

Структура совокупного дохода

* Стоимость потребления собственной продукции.

С столь разительное отличие в денежных доходах сельских семей в основном обусловлено разницей в размерах хозяйств: у фермеров это в среднем 113 га, у работников - 1,7 га. Уровень доходов возрастает также с увеличением размера семьи (т.е. с увеличением количества рабочей силы, участвующей в производстве) и уменьшается по мере старения главы семейства. Более старший средний возраст членов семьи положительно сказывается на уровне доходов благодаря вкладу пенсий пожилых членов семьи. Кроме того, определенное влияние оказывает и тип хозяйства: семьи фермеров зарабатывают больше, чем семьи сельских работников, с поправкой на размер земельного участка и другие факторы. Ответы респонден-

тов, касающиеся уровня жизни семьи, подтверждают, что на него оказывает влияние тип хозяйства: в семьях фермеров (по субъективным оценкам) уровень благосостояния более высокий, чем в семьях сельских работников.

Совокупный денежный доход, и в особенности сельскохозяйственный доход, с ростом размеров хозяйства увеличивается. В самых мелких хозяйствах доля сельскохозяйственного дохода составляет 17% от общего дохода семьи; в крупнейших хозяйствах этот показатель возрастает уже до 70% и более. При этом увеличивается не только общий доход: с увеличением размеров хозяйства возрастает также и доход на душу населения – в домохозяйствах с наделами в 1-2 га он составляет менее 5000 гривен на душу, а в домохозяйствах с наделами более 50 га он достигает 20000 гривен и более. Уровень семейного благосостояния, соответственно, также растет с ростом размеров находящегося в пользовании земельного надела. Семьи, сообщающие о низком уровне благосостояния, имеют в своем распоряжении значительно меньшие участки, чем те, которые считают, что уровень благосостояния у них достаточный.

В абсолютном выражении фермеры зарабатывают существенно больше, чем остальные сельские жители. Фермеры сообщают, что уровень жизни у них гораздо выше, и их доходы в большей степени удовлетворяют их потребностям. И все же, несмотря на относительно выгодное финансовое положение фермеров, создается такое впечатление, что между ними и семьями сельских работников сохраняется практически жесткая дихотомия: в ближайшие 2-3 года стать фермерами планирует всего 4% сельских работников, и этими немногими движут, главным образом, надежды на лучшее будущее для своих детей и перспективы более высоких доходов и обретения финансовой независимости. Остальные 96% респондентов, несмотря на более привлекательные финансовые перспективы, заниматься фермерством не собираются. Сдерживают их, главным образом, отсутствие капитала, стремление избежать риска, а также соображения, связанные с возрас-

том и плохим состоянием здоровья. Другими препятствиями были названы беспокойство в связи с возможностью доступа к материально-техническим ресурсам и отсутствие энтузиазма со стороны других членов семьи.

Несмотря на относительные успехи современных фермерских хозяйств, те результаты, которые были получены в ходе исследования, наводят на мысль о довольно безрадостных перспективах для украинского села. Около 50% респондентов (как фермеров, так и сельских работников) хотели бы, чтобы их дети из села уехали. Примерно 15% хотят, чтобы их дети остались в селе, но занялись не сельским хозяйством, а каким-либо бизнесом. О фермерстве как о роде занятий для своих детей думают всего 24% фермеров и лишь 8% остальных сельских жителей. Таким образом, у украинского села есть риск просто остаться без нового поколения фермеров.